

*Feste: Bonos dies, Sir Toby. For, as the old hermit of Prague, that never saw pen and ink, very wittily said to a niece of King Gorboduc, «That that is, is»; so I, being Master Parson, am Master Parson; for what is «that» but «that» and «is» but «is»? [9, с. 99].*

Шекспірівські блазні характеризуються достатньо високим рівнем комунікабельності. Вони легко вступають у контакт, не намагаються без серйозної причини вийти з контакту, рідко уникають вступу у контакт, вони прагнуть спілкування та розширення кола знайомств, мають великий комунікативний досвід і солідну комунікативну компетенцію, їхні жарти наповнені глибоким філософським сенсом. Саме комунікативні властивості дозволяють їм блискуче виконувати свій основний професійний обов'язок – просвітити та повчати господаря, відкривати йому очі на істинне положення речей. Автор розкриває моральний, людський зміст образу блазня, який повною мірою втілює вільну особистість Ренесансу.

Шекспірівські комедії відображають реальний розквіт людської особистості в епоху Відродження, коли людина вивільнилась з під феодального гніту. Люди Шекспіра відчувають себе власителями долі. Не обставини панують над ними – вони самі змінюють оточуючий світ.

Описані вище характеристики комунікативної поведінки типажа британського блазня є основними ознаками даного комунікативного типу мовної особистості XVI століття в Англії. За своїми мовленнєвими характеристиками блазня XVI століття можна відносити до елітарного та нестандартного типу мовної особистості.

#### Література

1. Гамбург Л. О. Сэр Джон Фальстаф, мистер Пиквик, Дживс и все-все-все...: Англ. юмор, его лит. и реал. герои. – К.: Грамота, 2003. – 272 с.
2. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. /Под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
3. Кутюян А. К. Композиционно-речевые средства создания комического в английском комедийном тексте: КД. – Харьков, 2007. – 195 с.
4. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
5. Неверов А. Служу для товарища // [http://www.itogi.ru/paper2001/nsf/Article/Itogi\\_2001\\_07\\_16\\_15300595.html](http://www.itogi.ru/paper2001/nsf/Article/Itogi_2001_07_16_15300595.html).
6. Розина Р. И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 52-56.
7. Шейгал Е. И., Мироненко М. В. Шут и шутник: профессия или хобби? // Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. – С. 385-399.
8. Shakespeare W. As You Like it // The Portable Shakespeare. – L.: Penguin Books, 1987. – P. 467 – 552 p.
9. Shakespeare W. The Twelfth Night. – L.: Penguin Books, 1994. – 126 p.

#### Слива Т. В.

#### АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА КАК ЯЗЫКОВАЯ ОСНОВА КОНЦЕПТА

Общеизвестно, что системность языковой системы обусловлена системностью окружающего мира. Восприятие и познание человеком объективной действительности происходит посредством языка, поэтому на современном этапе в русле антропологического подхода в лингвистике одной из актуальнейших становится проблема осмысления языковой картины мира. Иными словами, антропоцентрический подход к анализу языковых явлений обуславливает необходимость изучения языка с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Вышедшие в последние годы монографии и статьи Н. Н. Болдырева, А. Вежицкой, Л. П. Ивановой, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия и др. содержат важные теоретические сведения о том, как хранятся наши знания о мире, как они структурированы в языке в процессе коммуникации.

Единица описания картины мира – концепт – является базовым понятием когнитивной лингвистики. До сих пор не существует единого определения концепта, вследствие многомерности и сложности его структуры, включающей психическую, социально-культурную части. Однако все исследователи признают наличие у него языковой составляющей.

По мнению Р. М. Фрумкиной, концепт имеет полевою структуру, ядром которой является словарное значение соответствующей лексемы, периферией – субъективный опыт, прагматические составляющие, коннотации и ассоциации [4, с. 45]. Д. С. Лихачев отмечает, что концепт является «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [3, с. 281]. Кроме того, результаты последних исследований в области лингвистической семантики показали, что значения лексических единиц могут включать в себя некоторые культурологические, ментальные компоненты.

Мы считаем, что языковой основой концепта является ассоциативно-семантический комплекс (АСК), представляющий собой объединение ассоциативно-семантических групп (АСГ) разных уровней. АСГ образуют лексемы, ассоциативная связь которых подтверждается семантической связью: семы, которые в семантической структуре исходного слова (кауземы) являются периферийными, на лексическом уровне эксплицируются в слова (рефлексемы), для которых данное значение становится ядерным, а на периферии их семантической структуры представлена та сема, которая выступает ядерной в семантической структуре кауземы. Например, в семантической структуре слова *зима* в пределах семантического признака 'вид осадков' выделяется сема 'снег', которая квалифицируется как периферийная. Это значение на лексическом уровне репрезентировано словом *снег* (сема 'снег' в этом случае ядерная), в семантической структуре которого в пределах семантического признака 'время реализации' выделяется периферийная сема 'зима'.

Таким образом, каузема и рефлексема образуют ассоциативно-семантическую пару, в которой каждое из слов может рассматриваться либо как каузема, либо как рефлексема. Любое из них в роли рефлексемы вступает в тот же вид связи, то есть ассоциативно-семантическую связь, с другими словами, по отношению к которым данная лексема, оставаясь рефлексемой «исходной» кауземы, само выступает кауземой по отношению к другим словам. В свое время Ч. Осгуд пришел к выводу, что «...ассоциативная реакция может быть либо прямо связанной с исходным словом, либо опосредованной внутренним скрытым ответом» [1, 21]. Таким образом формируется ассоциативно-семантическая группа второго уровня (АСГ<sub>II</sub>), рефлексемы второго уровня

выступают как кауземы для АСГ третьего уровня (АСГ<sub>III</sub>) и так далее. В совокупности члены АСГ всех уровней, непосредственно или опосредованно семантически связанные с «исходной» кауземой, образуют ассоциативно-семантический комплекс. Возможность такого структурирования слов, связанных ассоциативной связью, имеющей семантическое обоснование, подтверждается результатами исследований киевских психологов, которые установили, что «между любыми двумя словами (понятиями) может быть реализована ассоциативная связь через малое число (в среднем три) ассоциативных шагов переходов, каждый из которых представляет собой прямую ассоциативную связь...» [1, с. 28], а также «правилом шести шагов» Ю. Н. Караулова: «в словаре нельзя найти такую пару слов, между которыми не существует семантической связи... цепочка, связывающая два любых слова в словаре, не только всегда существует, но для произвольно выбранных слов она никогда в сумме не превышает шести шагов до общего элемента» [2, 76-77].

АСГ<sub>I</sub> кауземы *зима* образуют:

1) названия зимних месяцев – *декабрь, январь, февраль*: «*Декабрь год кончает, зиму начинает*» /Нар. тв./, «*Январь в Крыму. На черноморский берег зима приходит как бы для забавы*» /И. Бродский/;

2) раздельнооформленные рефлексемы *короткий день, длинная / долгая ночь / вечер / сумерки*: «*Стали дни коротки, Солнце светит мало, Вот пришли морозы, И зима настала*» /И. Суриков/, «*Помню – долгий зимний вечер, Полумрак и тишина...*» /И. Бунин/;

3) названия низкой температуры воздуха – *холод, мороз, стужа, холодина, морозище*: «*Подула зима холодом, сорвала листья с лесов...*» /К. Ушинский/, «*Зима идет, морозом вея...*» /А. Жемчужников/, «*Но в стуже зим, В угластом быте, Твой образ потускнел во мне...*» /Л. Татьяничева/;

4) названия холодной погоды – *холода, морозы*: «*Вот пришли морозы, И зима настала*» /И. Суриков/, «*Для растений зима приходит с холодами*» /М. Гумилевская/;

5) названия осадков – *снег, крупа, хлопья*: «*Вновь зимы настали сроки, Снег идет, задумчив, тих*» /Н. Рыленков/, «*Когда дует очень сильный ветер при небольшом морозе, он может скатать снежинки в плотные белые шарики, и тогда мы говорим, что с неба падает крупа*» /В. Архангельский/, «*Зима, метель, и в крупных хлопьях При сильном ветре снег валит*» /Д. Ленский/;

6) рефлексема *снегопад*: «*Зима... во время снегопада... заглядывала в дом из сада*» /Б. Пастернак/;

7) лексема *снежинка*: «*Смог я каждую каплю летом И снежинку зимой сберечь*» /М. Светлов/;

8) названия неблагоприятных погодных условий и различных погодных явлений, связанных со снегом – *метель, пурга, вьюга, буря; поземка, пороша, буран*: «*Седой зимы сердитый бог Играет вьюгой и метелью*» /А. К. Толстой/, «*Но мне милей роскошной жизни Юга Седой зимы полуночная вьюга...*» /И. Никитин/, «*Теперь зима и те же ели Покрывают сумраком стоят, А под окном шумят метели...*» /Н. Листов/;

9) названия снежных осадков по времени появления – *первоснежье, пороша*: «*... выпал снег – пришла зима... По первой пороше охотники пошли на охоту*» /И. Соколов-Микитов/;

10) названия снежной массы, покрывающей отдельные предметы, – *изморозь, иней*: «*Он научился находить Везде поэзию – в туманах... В узорах инея зимою...*» /С. Надсон/, «*Ученые подсчитали, что с одной сосны... за одну только зиму осыпалось больше ста килограммов изморози*» /В. Архангельский/;

11) рефлексема *спячка* и др.

Все перечисленные рефлексемы содержат в своей семантической структуре периферийную сему 'зима'. А в структуре слова *зима* выделяются периферийные семы 'снег', 'холод', 'короткий день', 'период покоя' и др.

Каждая из перечисленных рефлексем в свою очередь может выступать в роли кауземы для ряда слов, которые будут связаны с лексемой *зима* опосредованно, образуя ассоциативно-семантические группы второго уровня.

Так, названия зимних месяцев являются кауземами для названий «зимних» созвездий Зодиака (*Стрелец, Козерог, Водолей*) и геортонимов (*Новый год, Старый Новый год, День защитника Отечества, День Святого Николая, Рождество, Крещение, Сретение, Масленица* и др.): «*Хвали зиму после Николина дня*», «*В сретенье зима с летом встретилась*» /Нар. тв./, «*О нем гадала я в канун Крещенья. Я в январе была его подругой*» /А. Ахматова/.

С названиями праздников семантически связаны названия атрибутов праздников, обрядов и других реалий, имеющих к ним отношение (*Сочельник, Святки, Коляда, Колядка; Дед Мороз, Снегурочка* и др.), которые образуют АСГ третьего уровня: «*...сегодня западный сочельник, двадцать четвертое декабря. И хотя к нам этот праздник, по сути, никакого отношения не имеет – наш сочельник будет шестого января, – но все равно народ суетится, закупает продукты*» /Е. Вильмонт/, «*Снегурочкой с околицы села Ты в ночь под новый год ко мне пришла В наряде голубом, что Дед-Мороз Из сундуков зимы тебе принес*» /Н. Рыленков/.

Обусловленность долготы светового дня положением солнца над горизонтом предполагает включение в состав АСК (АСГ<sub>II</sub>) лексемы *зима* слова *солнцестояние*: «*Астрономическая зима начинается 22 декабря, в день зимнего солнцестояния. Ух, какая в это время длинная, бесконечная ночь!*» /М. Гумилевская/.

Лексемы *холод, мороз* являются кауземами для следующих рефлексем АСГ<sub>II</sub>:

1) названий предметов для создания и сохранения тепла (зимой холодно, поэтому возникает необходимость в тепле): названий одежды, обуви, головных уборов – *шуба, полушубок, пальто, валенки, сапоги, шапка* и др.; названий помещений, используемых в зимний период – *омшаник, теплица, оранжерея, тепляк, зимовка*. «*Зима наступила, а валенок нет, И шубы – как будто не видно*» /М. Исаковский/, «*Привет зиме у всех на лицах; Вчерашней скуки нет ни в ком; Всем веселее в рукавицах И в полушубке с кушаком*» /А. Жемчужников/, «*В подарок от боярина бобровая шуба и шапка на зиму*» /Б. Акунин/, «*В светлой большой оранжерее устроен зимний сад. Здесь, высаженные на зиму, выстроились зеленеющие свежей листвою лимонные и апельсиновые деревья*» /И. Соколов-Микитов/;

2) лексемы *лед* (вода превращается в лед при низкой температуре) и других лексем, обозначающих предметы, связанные со льдом, – *льдина, сосулька, наморозь, гололед, гололедица, наледь, наст*: «*Шинель ко льду*

*мороз прижал, далеко шапка отлетела» /А. Твардовский/, «Зима подходит к середине, Дороги мокнут, с крыши течет И солнце греется на льдине» /Б. Пастернак/, «Бывало, лишь кивнет через плечо нам Зима... А день звенит сосульками у стрех» /Н. Рыленков/, «А когда вслед за оттепелью ударит мороз, на снегу образуется твердая корочка, которая называется **настом**» /В. Архангельский/;*

3) названий характерных для зимнего периода болезней, вызванных низкой температурой воздуха, – *обморожение* и *простуда*.

Значительная часть рефлексем АСГ<sub>II</sub> связана ассоциативно-семантической связью с кауземой *снег*, то есть в их семантической структуре сема 'снег' занимает периферийное положение, а сами они представляют собой лексическую экспликацию соответствующих периферийных сем в значении слова *снег*. Это:

1) названия скоплений снега – *сугроб*, *заструга* (*заструг*), *занос*, *перемет*: «Кто-то с полночи нагреб На проталину **сугроб**, Над землею разомлелой Пронесась **зимой** белой» /Вяч. Иванов/, «**Зимой** живым заслоном встанут навстречу снежным **заносам** молодые ели» /В. Архангельский/;

2) названия последствий негативного воздействия снега на окружающую среду – *снеголом*, *снеговал*;

3) названия способов предотвращения проблем, возникающих зимой при передвижении – *снегозащита*, *снегоуборка*;

4) названия технических приспособлений, используемых для уборки снега – *снегоуборщик*, *снегопогрузчик*, *снегоочиститель*: «**Зимой** метели нередко заносят рельсы... На помощь им [людям] приходят **снегоочистители**, которые, как плугом, валят на сторону высокие сугробы, очищая рельсы» /В. Архангельский/;

5) особые названия зимних дорог – *первозимье*, *первопуток*, *зимник*: «В нашу прозу с ее безобразьем С октября забредает **зима**... Еще *сдутан* и свеж *первопуток*...» /Б. Пастернак/;

6) названия предметов, предназначенных для передвижения по снегу – *сани*, *санки*, *салазки*, *дровни*, *лыжи*, *снегоход* и др.: «Суровую **зимой** я более доволен... Как легкий бег *саней* с подругой *быстр* и *волен*» /А. Пушкин/, «Шум нескончаемых вороньих дряг. Потом – **зима**, узорчатые *санки*...», «**Зима!**.. Крестьянин, торжествуя, На *дровнях* обновляет путь...» /А. Пушкин/, «**Зимой** ходим на *лыжах* в знакомый лес» /И. Соколов-Микитов/, *Милый, милый Киев!*.. Как я люблю твои откосы *днепровские!* **Зимой** мы катались там на *лыжах*...» /В. Некрасов/;

6) названия предметов, сделанных человеком из снега – *снежок*, *баба*, *снеговик*, *снегурочка*: «Легли на *снежок* непрямый Прозрачные тени **зимы**. **Снегурочку** лепят ребята...» /Н. Рыленков/.

АСГ третьего уровня образуют рефлексемы слова *лед*: *ледостав*, *полынья*, *продушина*, *майна*, *лунка*, *прорубь*, *коньки*, *каток* и др.: «...наросли ледяные скользкие бугры вокруг *прорубей*... и зимние будни установились» /И. Бунин/, «...его индийское высочество любит прогуливаться у стен Новодевичьего монастыря, где развернуты зимние аттракционы. Тут тебе и *катание на коньках*, и деревянные горы...» /Б. Акунин/, «Я увидал его, лишь только С прудов *зиме* Мигнул *каток*...» /Б. Пастернак/.

Рефлексемами слова *спячка*, образующими АСГ<sub>II</sub>. Являются названия животных, впадающих зимой в спячку, – *байбак*, *сурок*, *медведь* и др.: «О *зимняя спячка* медведя, Сосуцего пальчики лап!» /Саша Черный/, «**Зимой** деревья впадают в настоящую *спячку*, как *суслики*, *бурундуки*, *сурки*» /Г. Граубин/.

Таким образом, анализ языкового материала (толковых словарей, литературных текстов) показал, что все вышеперечисленные лексемы, несомненно, представляют концепт *зима*. Такой способ определения языковой составляющей концепта дополняет систему методик его описания, а также подтверждает идею В.А. Масловой о необходимости выявления ассоциативных комплексов слов в качестве основной задачи описания концепта.

Перспективой исследования является описание ассоциативно-семантических групп и ассоциативно-семантических комплексов с другими кауземами.

#### Литература

1. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистические исследования. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 208 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 264 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под. ред. проф. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Мн.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
5. Слива Т. В. Лексико-семантическая парадигматика: ассоциативно-семантическая группа // Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания в Украине. – К., 2006. – С. 83-87.

#### Слободяк С. И.

### О ЛОКАЛИЗАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ТОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос о жанровых особенностях функционирования поэтонимов нередко оказывался в центре внимания исследователей. Однако функционирование поэтонимов рассматривалось, как правило, на материале отдельно взятой жанровой единицы, например, исторической прозы [1], научной фантастики [2], сказок [3] и т. д.

Новизна данного исследования заключается в том, что анализу подвергаются поэтонимы (в данной статье – топонимы) различных жанрово-тематических разновидностей романного жанра. Это дает возможность определить общие и отличительные тенденции в их использовании, что и является целью нашего исследования.

Исходя из поставленной цели, свою задачу в данной работе видим в том, чтобы рассмотреть особенности реализации локализационной функции топонимов в таких жанрово-тематических разновидностях англоязычного романа XX века как военный роман, политический роман, роман бизнеса и роман о художнике.

Основное предназначение топонимов в реальной ономастике – локализация места. Топонимы «всегда территориально локализованы, то есть называют объекты определенной местности» [4, с. 35]. То же можно сказать и о художественном произведении, где использование топонимов в локализационной функции помогает